

«Утверждаю»

Директор Тувинского института
гуманитарных и прикладных
но-экономических исследований,
кандидат исторических наук

М.М-Б.Харунова

«14» сентября 2016 г.

Отзыв

ведущей организации ГБНИ и ОУ «Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований» на диссертационное исследование А.Н.Чугунековой «Категория пространства в хакасском языке (в сравнительно-типологическом аспекте)», представленное на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.02.02 «Языки народов Российской Федерации (урало-алтайские языки)»

Актуальность диссертационного исследования А.Н.Чугунековой обусловлена тем, что в последнее время проявляется повышенный интерес к проблемам семантики в языкоznании. Категория пространства лишь в последнее время стала привлекать внимание лингвистов. В современное время интерес к языковым единицам с пространственным значением усилился в связи с применением когнитивного анализа, изучением языковой концептуализации мира, с языковой картиной мира и ее национально-специфическими особенностями. В отечественной тюркологии пространственные отношения описывались не во всех тюркских языках. Среди языков коренных народов Сибири исследования проводились на материале шорского и тувинского языков.

Диссертация А.Н.Чугунековой является первой крупной работой, специально посвященной описанию категории пространства в хакасском языке. Впервые на хакасском материале проведено всестороннее исследование категории пространства (рассмотрены средства выражения пространственных отношений, лексико-семантические группы глаголов пространственной семантики, описаны системы пространственных наречий, указательных местоимений, семантика и структура пространственных послелогов, служебных имен, пространственных падежей, выявлены и описаны пространственные модели элементарных простых предложений).

Избрав в качестве темы своей докторской диссертации категории пространственности, А.Н.Чугунекова примкнула к относительно новому, активно развивающемуся и весьма перспективному направлению, где у исследователя, работающего на конкретном материале, всегда есть возможность возвыситься до теоретических обобщений.

На материале тюркских языков Южной Сибири исследователи активно работают в области моделей элементарного простого предложения. Учет соотношения формы и содержания остается одной из центральных ключевых проблем в языкознании. Решение этой задачи особенно важно для тюркологии, в которой в основном отдается дань традиционному

описанию языка. В частности, при изучении синтаксических единиц тюркологи в большинстве случаев опираются на формальные критерии, на что неоднократно указывалось в специальной лингвистической литературе.

Своей целью диссертант ставит выявление и описание разноуровневых средств выражения пространственных отношений в хакасском языке, а также сравнение этих средств с данными тюркских языков Южной Сибири и ненецким языком. На основе тщательного анализа примеров из произведений художественной литературы, устного народного творчества, периодической печати автор рассматривает вопрос о категории пространственности в хакасском языке.

Знакомство с рукописью убеждает нас в том, что диссертант проштудировал основную научную литературу по своей теме, имеет по рассматриваемым вопросам вполне компетентное мнение и поэтому высказываемые автором суждения и выводы достаточно обоснованы, хотя выбранная тема по категории пространственности достаточно сложная.

Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, списка использованной литературы и 6 приложений. из которых в первом – дан словник глаголов пространственной локализации хакасского языка, во втором – перечислены все имеющиеся пространственные послелоги и служебные имена хакасского языка с указанием их функций, в третьем – даны пространственные наречия, в четвертом дан список пространственных моделей хакасского языка, в пятом и шестом - список условных обозначений и список источников сокращений.

Во введении указаны объект и предмет исследования, обоснованы актуальность и научная новизна избранной темы, сформулированы основная цель работы и задачи, поставленные для ее достижения, перечислены положения, выносимые на защиту (состоящие из 5 пунктов). Далее рассматриваются такие вопросы, как практическая ценность исследования, материал, послуживший для проведения исследования значений анализируемых в диссертации категории пространства, теоретическая и методологическая база исследования, основные методы, примененные при проведении исследования, апробация работы и структура диссертации.

Глава I «Общая характеристика категории пространственности и ее выражение в языке» состоит из пяти параграфов. В них рассматриваются основные вопросы определения категории пространства и средства ее языкового выражения.

Диссидентом справедливо отмечено, что в хакасском языке используется богатая система пространственных послелогов, служебных имен и падежей. Этот способ активно применяется при формировании пространственных моделей предложения.

В целом изложенное в I главе свидетельствует о том, что диссидентка сумела показать сложность, многогранность категории пространства и высказать свою точку зрения по данной проблеме.

В главе II «Глаголы пространственной локализации» Алена Николаевна уделяет особое внимание семантической классификации глагольной лексики

хакасского языка. Семантика глаголов пространственной локализации включает в свое содержание абстрактные синтагматические семы субъектности, пространственности, объектности, обусловливающие их валентностные потенции, реализуемые в составе предложения.

Она выделяет глаголы пространственной локализации по признаку статичности/динамичности. Данные глаголы подразделяются на два типа: со значением статической локализации одних объектов относительно других и со значением динамической локализации пространственного признака. Статическая пространственная локализация имеет следующие группы: глаголы со значением расположения субъекта в пространстве, глаголы со значением постоянного пребывания где-либо, глаголы со значением временного пребывания где-либо. К глаголам динамической пространственной локализации относятся глаголы движения. В свою очередь глаголы движения подразделяются на два основных класса: глаголы поступательного движения и глаголы непоступательного (вращательного, колебательного) движения.

Третья глава посвящена описанию пространственных моделей хакасского языка. Автором выделены статические (бытийные), модели локализуемого движения и динамические модели движения. Особенностью семантики пространственных моделей является наличие в их структуре обязательных позиций локализаторов, что и является основным структурным отличием их от всех остальных типов моделей. Отмечено автором типы локализаторов. Автор считает, что тип локализатора является критерием выделения пространственных моделей предложения.

В четвертой главе «Сопоставительный анализ категории пространственности в тюркских языках Южной Сибири и ненецком языке» диссертант показал близкие и отличительные свойства категории пространственности. В заключении диссертации подводятся итоги исследования.

В своей диссертации А.Н. Чугунекова раскрывает специфику понятий «категория пространственности», «пространственные отношения» прослеживает историю формирования и развития категории пространства. Диссертант уделяет особое внимание выявлению языковых средств выражения пространственных отношений. Автор подробно рассматривает лексический, морфологический и синтаксический уровни категории пространственности. В хакасском языке, как и во многих других языках, пространственные отношения выражаются комплексно, при участии нескольких средств (лексических, морфологических и синтаксических). Эти значения составляют систему пространственных отношений.

Несмотря на названные достоинства диссертации, у нас имеются и некоторые замечания к работе.

1. Не хватает, как нам кажется, некоторых более подробных объяснений о некоторых терминах, такие как модель, варианты моделей. Признание некоторого структурно-семантического единства отдельной моделью или только отдельным вариантом некоторой модели всегда связано с серьезными

трудностями, и принятное решение требует обоснования. Например, на с. 214 «Модель с семантикой движения субъекта снизу вверх» имеет три варианта: {N_{Nom} N^{DF}_{Dat /lat} V_{дв.}}, {N_{Nom} N^{DF}_{Nom./Gen + устуне /пазына} V_{дв.}}, {N_{Nom} N^{DF}_{Nom+чогарт} V_{дв.}}. Не совсем понятно, какой критерий является выделением вариантов данной модели.

2. На наш взгляд, автор выделяет модель не на синтаксическом уровне, а на лексическом. Автор считает, что тип локализатора определяет тип пространственных моделей предложения. В таком случае в тюркских языках, и в том числе в хакасском языке, очень много разных локализаторов, и получается столько же моделей, сколько имеется локализаторов в предложениях. Это, на наш взгляд, не может являться критерием выделения моделей. По мнению автора, если локализатор выражен наречием – одна модель, даже деление моделей зависит от семантики служебных имен: около пространственного ориентира, среди кого-чего-либо, сверху чего-либо, внутри чего-либо, в середине пространственного ориентира, перед кем/чем-либо и т.д. Только к моделям существования относятся 17 моделей. К количественным относятся 5 моделей, к моделям с семантикой наличия - 5 моделей, к моделям отсутствия - 5 моделей, к моделям появления - 5 моделей в зависимости от локализатора, к моделям местонахождения - 10 моделей, к моделям локализуемого движения на с. 200 отмечено 6 моделей, на самом деле там 7 моделей получилось, к моделям движения субъекта к какому-либо пространственному ориентиру – 13 моделей и т.д. В связи с этим мы считаем упущением автора, что он не ознакомился с диссертацией Н.Б.Кошкаревой «Типовые синтаксические структуры и их семантика в уральских языках Сибири» (Новосибирск, 2007) (ее нет и в списке литературы), хотя это большое монографическое исследование посвящено одной из ключевых проблем синтаксиса – проблеме моделирования элементарного простого предложения – в уральских языках Сибири, где критерием ограничения одной модели от другой служит комплекс признаков: единство пропозиции, структурной схемы, вариативного ряда, объема парадигмы. Как считала проф. М.И.Черемисина, нельзя дробить и мельчить представления о модели как о языковой сущности: таких сущностей в языках не может быть много. Нужно стремиться к максимальному обобщению представления о модели. Учет формальной и смысловой сторон предложения очень важен для адекватного его описания. Такой двусторонний характер имеют элементарные простые предложения. При их изучении необходим учет формы и содержания.

3. Не хватает выводов после глав.

Работа А.Н.Чугунковой, несомненно, представляет интерес для языковедов всех тюркоязычных республик и областей, занимающихся проблемами лексикологии, морфологии и синтаксиса. Полученные автором диссертации результаты исследования могут быть использованы преподавателями вузов, студентами, аспирантами, школьными учителями, составителями учебников хакасского языка. На наш взгляд, можно

использовать разработанную ею методику для составления словарей различного типа.

В целом поставленные автором цели исследования можно считать выполненными.

Автореферат отражает основное содержание диссертационного исследования.

Диссертация А.Н.Чугунековой «Категория пространства в хакасском языке» (в сравнительно-типологическом аспекте), созданная под руководством научного консультанта доктора филологических наук, проф., члена-корреспондента РАН Дыбо А.В., отвечает требованиям, предъявляемым к докторским диссертациям, а ее автор, Чугунекова Алена Николаевна, достойна присуждения ей искомой степени доктора филологических наук по специальности 10.02.02 «Языки народов Российской Федерации (урало-алтайские языки)».

Отзыв составлен заведующим Сектора языка ТИГПИ кандидатом филологических наук Н.Ч.Серээдар. Отзыв обсужден и утвержден на заседании Сектора языка ТИГПИ в качестве официального внешнего отзыва ведущего учреждения.

Протокол заседания Сектора языка ТИГПИ № 6 от 14.09.2016.

Ведущий научный сотрудник Сектора языка
ТИГПИ, кандидат филологических наук

Н.Ч.Серээдар

Подпись Н.Ч.Серээдар заверяю:

Секретарь ТИГПИ

А.А.Ховалыг

